

СОМЕРСЕТ
МОЭМ

Время и книги

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44
М87

Серия «Зарубежная классика»

W. Somerset Maugham

GREAT NOVELISTS AND THEIR NOVELS
POINTS OF VIEW

Перевод с английского
В. Бернацкой («Десять величайших романов человечества»),
Е. Корягиной («Точки зрения»)

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения The Royal Literary Fund
и литературных агентств AP Watt Limited и Synopsis.

Моэм, Сомерсет.

М87 Время и книги : [сборник] / Сомерсет Моэм ; [пер.
с англ. В. Бернацкой, Е. Корягиной]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2018. — 512 с. — (Зарубежная классика).

ISBN 978-5-17-107844-7

Сборники «Десять величайших романов человечества» и «Точки зрения» — это остроумные, оригинальные размышления о времени, жизни и литературе, нестандартные и яркие заметки о достоинствах и недостатках гениев.

Моэм не признает авторитетов в искусстве и по-своему оценивает произведения Стендаля и Гете, Мопассана и Бальзака, Толстого и Чехова.

Его мнение зачастую расходится с общепринятым.

Тем интереснее его читать, тем больше поразительных открытий сулит его книга!..

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44

ISBN 978-5-17-107844-7

© The Royal Literary Fund
© Перевод. В. Бернацкая, 2013
 Школа перевода В. Баканова, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Десять величайших
романов человечества

Говорит мистер Моэм:

«...читатель должен получать от романа удовольствие. В противном случае роман ничего не стоит. Поэтому можно сказать, что каждый читатель сам себе лучший критик: ведь он один знает, что ему доставляет удовольствие, а что — нет...

Попробую определить, какие качества присущи хорошему роману. Его тема должна быть интересна большинству читателей... Сюжет должен быть ясным и убедительным, иметь начало, середину и конец, который логически вытекал бы из начала. Отдельным эпизодам следует быть правдоподобными и не только развивать тему, но и вырастать из нее. Созданные писателем образы должны обладать индивидуальностью, а их действия определяться характерами... И самое лучшее — если эти характеры будут интересными».

ДЕСЯТЬ ВЕЛИЧАЙШИХ РОМАНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мне хочется рассказать читателю, как случилось, что я написал эти эссе. Однажды, когда я еще находился в Соединенных Штатах, редактор «Редбук» попросил меня составить список романов, которые, на мой взгляд, были лучшими из лучших. Я выполнил его просьбу и больше об этом не думал.

В кратком пояснении к списку я написал: «Мудрый читатель получит огромное удовольствие от чтения этих книг, если он обладает полезным навыком пропускать лишнее». Через какое-то время американский издатель предложил мне переиздать эти романы, выпустив из них «лишние» куски, и снабдить каждый роман предисловием. Предложение меня заинтересовало, и я засел за работу. Большинство этих предисловий напечатали, некоторые появились в сокращенном виде в «Атлантик мантли», и так как оказалось, что читателей они заинтересовали, было решено удобства ради издать их в одной книге.

Первоначальный список претерпел одно изменение. Заканчивался список романом Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», но по ряду причин в оконча-

тельный вариант он не вошел. Сожалений по этому поводу я не испытываю. Роман Пруста — величайший роман столетия — очень длинный, и даже при существенных сокращениях его невозможно привести к приемлемому объему.

Успех его был огромен, но пришел слишком быстро, и требуется время, чтобы потомки оценили роман по заслугам. Фанатичным поклонникам Пруста, к коим я причисляю и себя, интересно каждое его слово; однажды, прибегнув к гиперболе, я написал, что скорее предпочту заскучать над Прустом, чем стану приятно проводить время над книгой другого автора, однако теперь готов признать, что не все части романа равноценны. Мне представляется, что последующие поколения потеряют интерес к тем пространственным описаниям, которые написаны Прустом под влиянием господствовавших в его время психологических и философских теорий. Некоторые из них уже признаны ошибочными. Думаю, тогда станет еще очевиднее, что он великий юморист и его талант создавать оригинальные, разнообразные и жизненные характеры ставят его на один уровень с Бальзаком, Диккенсом и Толстым. Конечно, могло случиться так, что в сокращенной версии романа опущенными оказались бы те места, которые со временем станут цениться меньше, а остались бы те, что являются сущностью произведения и представляют непреходящий интерес. «В поисках утраченного времени» по-прежнему был бы огромным романом, но и превосходным.

Окончательный список десяти лучших романов выглядит так:

- «Том Джонс»,
- «Гордость и предубеждение»,
- «Красное и черное»,
- «Отец Горио»,
- «Дэвид Копперфилд»,

«Грозовой Перевал»,
«Госпожа Бовари»,
«Моби Дик»,
«Война и мир»,
«Братья Карамазовы».

Начнем с того, что признать существование десяти лучших романов человечества — явная нелепость. Нет десяти лучших романов. Не уверен, что можно говорить даже о сотне; если попросить пятьдесят человек, начитанных и культурных, выбрать сто лучших романов, то по меньшей мере двести или триста произведений будут упомянуты не один раз, и, думаю, что в этих пятидесяти списках, если их составят люди, говорящие на английском, найдут место и мои десять романов. Я делаю акцент на англоязычном читателе, потому что по крайней мере один из десяти романов — «Моби Дик» — мало известен образованной европейской публике, и у меня есть большие сомнения, что его знает в Германии, Испании или Франции кто-то, помимо студентов, изучающих английскую литературу. В восемнадцатом веке во Франции увлеченно читали английскую литературу, но с того времени вплоть до сегодняшнего дня французы перестали проявлять интерес к чему-либо, написанному за пределом их границы, и потому во французский список ста лучших романов войдут произведения или неизвестные в англоязычных странах, или малочитаемые.

Большой разброс мнений можно легко объяснить. Существует множество причин, по которым определенный роман может понравиться даже искушенному читателю, и тот отыщет в нем выдающиеся достоинства. Ведь он мог прочесть роман в определенный период своей жизни или при особых обстоятельствах, когда сочинение легко могло его растрогать или тема и место действия привлечь в ре-

зультате личных склонностей или ассоциаций. Я допускаю, что страстный любитель музыки назвал бы «Мориса Геста» Генри Гендела Ричардсона* одним из десяти лучших романов, а уроженец «Пяти городов», восхищенный точностью, с какой Арнольд Беннетт** описал дух места и его обитателей, включил бы в список «Повесть о старых женщинах». Оба романа хороши, но я не думаю, что читатель с непредвзятым мнением назвал бы их среди десяти лучших. К некоторым книгам читателя влечет его национальность, по этой же причине он находит в них больше достоинств, чем остальная публика. В качестве примера скажу, что любой образованный француз, составляя подобный список, включил бы в него «Принцессу Клевскую» мадам де Лафайет, что было бы справедливо, ибо роман обладает выдающимися достоинствами. В литературе это первый психологический роман; сама история — трогательная и убедительная, характеры изображены тонко и изящно; роман написан с блеском и не затянут. Действие относится ко времени, хорошо известному каждому французскому школьнику — нравственное состояние общества знакомо ему по драмам Корнеля и Расина; ассоциации с наиболее великолепным периодом французской истории придают роману особый шарм, а сам он является весомым вкладом в этот золотой век французской литературы. Но английскому или американскому читателю герои могут показаться искусственными, их поведение — неестественным, а обостренное чувство чести, отношение к собственному достоинству — смешными. Я не говорю, что они пра-

* Генри Гендел Ричардсон (наст. имя Этель Ричардсон, 1870—1946) — австралийская писательница. — *Здесь и далее примеч. пер.*

** Арнольд Беннетт (1867—1931) — английский писатель. Как романист наиболее полно раскрылся в цикле романов о промышленном районе — «Пять городов» («Анна из Пяти городов», 1902, «Повесть о старых женщинах», 1908).

вы, просто подобные читатели никогда не назвали бы этот роман в числе десяти лучших.

Но, как мне представляется, главной причиной такой разбросанности мнений по поводу достоинств разных романов является несовершенство самой романной формы. Не существует идеального романа. Во всех десяти, названных мною, есть к чему придраться, что я и собираюсь сделать в предисловиях к ним, потому что ничто не принесет больший вред читателю, чем неумеренная хвала, часто сопровождающая книги, обычно причисляемые к классике. Читатель видит, что тот и тот эпизоды совершенно неправдоподобны, вот эти характеры фальшивы, а некоторые описания скучны. Если он отличается вспыльчивым нравом, то станет кричать, что критики, заверившие его, что он прочтет шедевр, — сборище идиотов; если он человек скромный, то станет винить себя, решив, что роман выше его понимания; а если он упрямый и настойчивый, то добросовестно продолжит чтение, но удовольствия не получит. Однако от чтения читатель должен получать удовольствие. В противном случае роман ничего не стоит. Поэтому можно сказать, что каждый читатель сам себе лучший критик: ведь он один знает, что ему доставляет удовольствие, а что — нет. Никто не заставляет читать беллетристику. Критик может оказать помощь, указав, что, по его мнению (и в этом его важная функция), относится к достоинствам романа, который признан великим, и в чем его недостатки. Но, повторюсь, главное — предупредить читателя, что тому не следует искать в романе совершенства.

Перед тем как подробнее поговорить об этом, мне хочется сказать кое-что о читателях беллетристики. Романист имеет право требовать от них определенных вещей. Имеет право требовать определенного усердия, необходимого для прочтения книги в триста или четыреста страниц, и доста-

точного воображения, чтобы мысленно представить сцены, которыми писатель хочет их заинтересовать, и вдуматься в созданные образы. И наконец, романист имеет право ждать от своих читателей способности к сочувствию, иначе они не смогут сопереживать любви, печали, горестям, опасностям и приключениям героев романа. Если читатель не может отдать частицу себя, он не получит от романа то лучшее, что тот способен дать.

Сейчас я попробую определить, какие качества, на мой взгляд, присущи хорошему роману. Его тема должна быть интересна большинству читателей — не только определенному слою, будь то критики, профессора, интеллектуалы, водители грузовиков или посудомойки, — она должна быть интересной самым разным мужчинам и женщинам. Для ясности приведу пример: можно написать роман о системе Монтессори*, чрезвычайно интересный педагогам, но я никогда не поверю, что он поднимется выше посредственного произведения. В хорошем романе сюжет должен быть ясным и убедительным, иметь начало, середину и конец, который логически вытекал бы из начала. Отдельным эпизодам следует быть правдоподобными и не только развивать тему, но и вырастать из нее. Созданные писателем герои должны обладать индивидуальностью, а их действия определяться характерами, чтобы читатель никогда не мог сказать: такой-то и такая-то никогда не поступили бы так, а напротив, сказал бы: как раз этого я и ждал от героев. И самое лучшее — если характеры героев будут интересными.

Флобер написал роман под названием «Воспитание чувств» — его превозносят многие замечательные крити-

* Система обучения и воспитания детей, разработанная педагогом и врачом Марией Монтессори (1870—1952), основана на идеях свободного воспитания.

ки, — сознательно сделав главным персонажем человека такого незначительного, такого невыразительного, что невозможно сопереживать ни тому, что он делает, ни тому, что с ним происходит; в результате, несмотря на неоспоримые достоинства книги, ее трудно читать. Думаю, мне следует объяснить, почему я утверждаю, что герои должны обладать индивидуальностью; от писателя трудно ожидать, чтобы он создал совершенно новые характеры: человеческая природа — вот материал, с которым он работает, и хотя существует множество типов людей самого разного общественного положения, все же эти типы не бесконечны, да и романы, рассказы, пьесы, эпопеи пишутся не одну сотню лет, и шанс, что писатель создаст принципиально новый характер, ничтожный. Окидывая беглым взглядом прошлую литературу, я вижу только один абсолютно оригинальный образ — Дон Кихота, но несколько не удивлюсь, если какой-нибудь ученый критик отыщет в глубине веков его прототип. Можно считать, что автору повезло, если он сумел пропустить характеры через свою индивидуальность, — конечно, если та необычна, — и придать им обманчивый облик оригинальности.

Характер должен определять не только поведение, но и речь героя. Светская женщина должна говорить как светская женщина, проститутка — как проститутка, продавец мороженого — как продавец мороженого, адвокат — как адвокат. Диалогу не следует быть беспорядочным или выражать мысли самого автора; задача диалога — раскрыть характер говорящего и способствовать развитию действия. Описания должны быть живыми, относящимися к делу, и не длиннее, чем требуется для того, чтобы заинтересовать читателя, а ситуации, в которых действуют герои, — понятными и убедительными. Изложение — достаточно прос-